

Стратегия информационной деятельности международных гуманитарных организаций

Деннис Дейкзёл и Маркус Моке

Деннис Дейкзёл – профессор в Институте международного права мира и вооруженных конфликтов Рурского университета в Бохуме (Германия) и адъюнкт-профессор в Школе международных отношений и государственного управления при Колумбийском университете, Нью-Йорк, США.

Маркус Моке – научный сотрудник Института международного права мира и вооруженных конфликтов Рурского университета в Бохуме и координатор Европейской ведущей программы в области гуманитарной помощи.

Краткое содержание

В статье рассматривается стратегия информационной деятельности крупных гуманитарных НПО, а также организаций ООН в том, что касается гуманитарных принципов. Авторы показывают, что различное отношение к беспристрастности и солидарности, независимости и субподрядам приводит к возникновению самых разнообразных гуманитарных позиций, которые порождают различные типы методов информационной деятельности. В статье также обсуждаются некоторые последние тенденции и три сценария, относящиеся к информационной деятельности гуманитарных организаций. При этом особое внимание уделяется взаимодействию с доно-

рами и военными, а также ситуации в области безопасности на местах. Вывод авторов таков: гуманитарным организациям необходимо знать различные толкования гуманитарных принципов – это поможет принять стратегический подход к информационной деятельности в штаб-квартирах и на местах.

В наш информационный век становится все труднее передать всю тяжесть гуманитарного кризиса и даже объяснить, что представляют собой многие его участники, например, командиры боевиков, народные ополчения, силы по поддержанию мира, группы местных жителей и гуманитарные организации. В такой сложной ситуации, когда и гуманитарные, и негуманитарные участники борются за внимание средств массовой информации и доноров, гуманитарным организациям важно выработать последовательный и заслуживающий доверия подход к информационной деятельности. Зачастую их деятельность в области связей с общественностью необходимо разнообразить и направлять на «домашнюю» аудиторию – от правительств(а) государств-доноров до широкой общественности, а также на различных участников процесса на местах¹.

В последние годы информационная деятельность² превратилась в функцию стратегического управления. Это полностью признали коммерческие предприятия, однако некоммерческий сектор, в том числе гуманитарные организации, зачастую не в состоянии быстро применить новые концепции информационной деятельности. Это видно по отсутствию необходимой литературы и ограниченным данным о методах и результатах информационной деятельности на сайтах этих организаций в Интернете³.

- 1 Информация, использованная в данной статье, была получена из внутренних циркуляров и избранных публично-правовых документов организаций, а также из интервью с их сотрудниками.
- 2 Информационная деятельность определяется как информационные стратегии и деятельность, направленные на целевые группы. Ее основная задача – предоставить этим группам информацию, ознакомить их с определенными вопросами и повлиять на их отношение или даже поведение.
- 3 Также и связи с общественностью можно сделать более профессиональными. Пирсон определяет связи с общественностью как «функцию управления организацией, которая помогает этой организации устанавливать и сохранять хорошие отношения со всеми, от кого зависит ее выживание». См.: Ron Pearson, «Beyond ethical relativism in public relations: Coorientation, rules and the idea of communication symmetry», *Public Relations Research Annual*, Vol. I, 1989, p. 71. Обычно связи с общественностью рассматриваются как часть информационной деятельности. Более подробно о связях с общественностью см.: Sam Dyer *et al.*, «Managing public relations in non-profit organizations», *Public Relations Quarterly*, Winter 2002, pp. 13–17.

Такой недостаток данных не означает, однако, что эти организации не используют методы информационной деятельности или стратегии в области связей с общественностью. Тем не менее многие гуманитарные организации тщательно оберегают используемые ими методы информационной деятельности и ее результаты, поскольку информационная деятельность – стратегическая и деликатная область для любой организации, которой необходимо показать себя в хорошем свете. Гуманитарные организации также сталкиваются с несколькими необычными проблемами, которых не бывает у большинства коммерческих и других некоммерческих организаций. В частности гуманитарной организации необходимо:

1. Объяснять свои гуманитарные принципы и основные убеждения, а также свои цели и методы работы, чтобы отграничить себя от других гуманитарных организаций и их добрых дел. В этом отношении разные гуманитарные организации могут делать акцент на различии светских принципов и религиозных убеждений.
2. Получать средства от правительств-доноров, общественности в целом, фондов и других организаций, осуществляющих финансирование.
3. Рассказывать о своих задачах, объявлять о вакансиях, привлекать добровольцев и уведомлять публику о результатах своей гуманитарной деятельности.
4. Распространять информацию как об известных, так и о не столь заметных чрезвычайных ситуациях в гуманитарной области и проводить более широкомасштабные публичные кампании, например, касающиеся контроля над стрелковым оружием или борьбы с нищетой.
5. Изыскивать возможности либо влиять на правительства-доноры и правящую элиту, либо действовать независимо от них.
6. Разъяснять на местном уровне принципы и методы работы организации, чтобы получить поддержку на местах, уменьшить сопротивление и, надо надеяться, сократить вероятность вооруженных нападений.

Информационная деятельность также может помочь гуманитарным организациям профессиональнее реагировать на все более пристальное внимание публики⁴. В данной статье описываются и сравни-

4 См.: Hugh Williamson, «Under attack: Development and cooperation», April 2005, at http://www.inwent.org/E+Z/content/archive-eng/04-2005/tribune_art1.html (последнее посещение сайта 22 сентября 2005 г.).

ваются методы и стратегии информационной деятельности основных международных и неправительственных гуманитарных организаций с учетом их руководящих принципов. В ней разработана классификация различных гуманитарных организаций, что помогает объяснить различия между ними и лучше понять их стратегии информационной деятельности. Наконец, в ней поставлены несколько вопросов для дальнейшего исследования.

Разделенное сообщество

Предваряя анализ стратегий и методов информационной деятельности, авторы описывают основные организации, занимающиеся гуманитарной деятельностью⁵. Одна из проблем, возникающих при использовании выражения «гуманитарное сообщество», заключается в том, что оно предполагает единство, которое существует только в очень грубом приближении. Это выражение распространилось в 1990-х гг., когда количество гуманитарных неправительственных организаций (НПО) стремительно росло, внося все больше разнообразия в уже и так неоднородное сообщество. Несмотря на попытки многих гуманитарных деятелей инициировать встречи и создавать механизмы для улучшения взаимопонимания и выработки общей позиции, организации, оказывающие гуманитарную помощь, по-прежнему многообразны и существует огромный разброс в представлениях о гуманитарной деятельности. Их программные установки и методы работы значительно различаются между собой.

Многие из этих различий порождены отсутствием всеобщего согласия относительно определения принципов, лежащих в основе гуманитарной деятельности. Как указывает Слим, разные организации имеют разные представления об этих ключевых «гуманитарных принципах»: гуманности, нейтральности, беспристрастности и солидарности⁶. Многим организациям и их сотрудникам не хватает исчерпывающего понимания этих принципов или последовательности в их применении⁷. Это существенно влияет на оперативные решения на местах по таким вопросам, как готовность принять вооруженное военное сопровождение или ограничения, налагаемые стороной в конфликте.

5 Авторы хотят поблагодарить Стива О'Малли, который сформулировал многие отправные идеи, изложенные в этом разделе.

6 Hugo Slim, «Relief agencies and moral standing in war: Principles of humanity, neutrality, impartiality and solidarity», *Development in Practice*, Vol. 4, 1997, pp. 344–345.

7 *Ibid.*

Отличающиеся друг от друга и противоречивые толкования принципов сотрудников гуманитарных организаций приводят к неопределенности в отношениях на местах между партнерами, не знающими, как поведут себя другие организации. В то же время различные толкования гуманитарных принципов разными организациями могут отразиться на их взаимоотношениях с правительствами-донорами, а также на их связях с широкой общественностью.

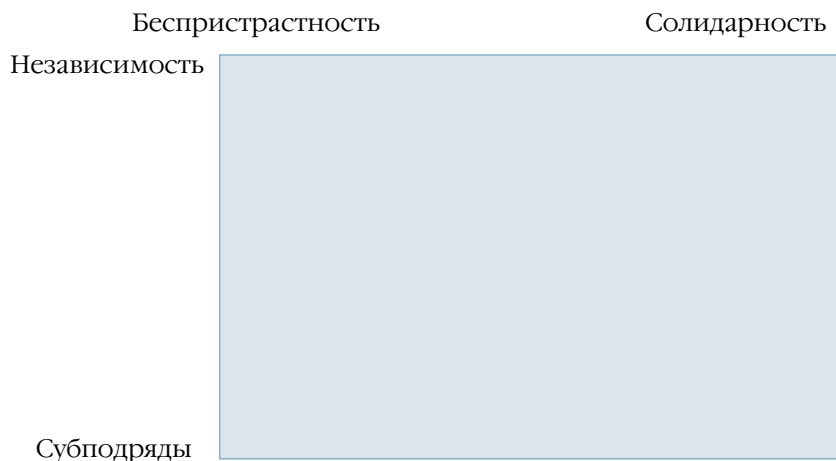
Проблема объединения гуманитарных усилий и продолжения совместной гуманитарной деятельности приводит к появлению массы литературы по координации действий⁸. Дополнительный способ попытаться проанализировать эту проблему – ближе приглядеться к этому многообразному сообществу «гуманитариев», разработав типологию организаций. Такая типология послужит своеобразной картой – вроде «воображаемых карт», существующих в голове у тех из нас, кто занимается гуманитарной деятельностью, для определения «местоположения» других организаций. Например, глава организации «Врачи без границ» (Médecins sans Frontières, MSF) ожидает различных мнений и подходов к работе от своих коллег из Международного Комитета Красного Креста (МККК), организаций «Движение против голода» («Action Contre la Faim» (ACF)) и «Сотрудничество для повсеместной гуманитарной помощи» (Cooperative for Assistance and Relief Everywhere, CARE).

Эта попытка определить положение одних организаций в отношении других позволяет нам изучить соответствующие методы информационной деятельности гуманитарных организаций, чтобы выявить различия между их стратегиями в отношении широкой общественности, правительств-доноров и конкретных целевых групп.

В нашей типологии две оси. Горизонтальная ось определяет положение организации на основании ее отношений с жертвами конфликта и идет от «беспристрастности» к «солидарности». Вертикальная ось определяет положение организации по отношению к государствам, в частности с точки зрения отношений с основным донором на ее «родине», и идет от «независимости» к «отношениям субподряда».

8 См., например: Antonio Donini, *The Policies of Mercy: UN Coordination in Afghanistan, Mozambique and Rwanda*, Occasional Paper No. 22, Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, Brown University, Providence, RI, 1996; and Marc Sommers, *The Dynamics of Coordination*, Occasional Paper No. 22, Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, Brown University, Providence, RI, 2000.

Иллюстрация 1. Воображаемая карта

Беспристрастность

Горизонтальная ось отражает продуманный выбор скорее беспристрастности, а не нейтральности в качестве отправной точки. В гуманитарной деятельности нейтральность может быть должным образом понята лишь в связи с МККК. МККК признает, что относится к нейтральности – отсутствию предпочтения по политическим причинам какой-либо стороны в конфликте – как к «оперативному принципу» для получения доступа и оказания помощи, а не абстрактной идее. Хотя ряд других гуманитарных организаций утверждают, что являются нейтральными, или упоминают о нейтральности в издаваемой ими литературе, Слим, конечно, прав, предполагая, что большинство из них просто повторяют лозунг. Многим гуманитарным организациям – и ученым – следует использовать эти термины более обдуманно, четко сознавая, насколько последние применимы к их действиям. Например, в уставе «Врачей без границ» говорится, что эта организация является «нейтральной». Совершенно очевидно, что в последние несколько лет точное толкование этого понятия стало предметом все еще продолжающихся дебатов внутри организации⁹.

Таким образом, мы считаем «беспристрастность» более пригодным термином. Беспристрастная организация оказывает гуманитар-

⁹ См., например: Terry Fiona, *Condemned to Repeat: The Paradox of Humanitarian Action*, Cornell University Press, Ithaca and London, 2002.

ную помощь, исходя из существующих потребностей, без какой-либо дискриминации на основании расы, религии или других классификаций. Соблюдение принципа беспристрастности, в сердце которого лежит предоставление помощи людям, а не государствам или повстанческим движениям, заставляет организацию избегать обозначать группы людей как «хорошие» или «плохие» жертвы. Беспристрастность дает определенную гибкость в выражении публичной позиции организации. Некоторые могут предпочесть не афишировать применение этого принципа; другие же выберут то, что Слим называет «активной беспристрастностью»¹⁰. Активная позиция позволяет организации критиковать действия сторон, не отказывая в помощи людям, находящимся под их властью. Беспристрастные организации чаще всего работают по обе стороны фронта; к ним относятся, в частности, МККК и «Врачи без границ» (MSF). Однако MSF более энергично выступает в пользу активной беспристрастности.

Солидарность

Солидарность находится на противоположном конце спектра. Для целей данной статьи солидарность определяется как открытое решение принять сторону группы людей и поддерживать их политические цели. Следует отметить, что MSF и другие организации часто используют альтернативное определение «солидарности», согласно которому этот термин означает готовность разделить страдания людей и физически находиться рядом с ними. Хотя оба определения солидарности содержат элемент политики, надо провести различие между солидарностью, предполагающей разделение тягот населения с помощью физического присутствия гуманитарной организации (как часто делает MSF), и, с другой стороны, открытым решением работать лишь с одной стороной в конфликте.

Два примера, иллюстрирующие солидарность, как она определяется для целей данной статьи, представляют собой действия организаций «Народная помощь Норвегии» (Norwegian People's Aid, NPA) на юге Судана и «Католическая служба помощи» (Catholic Relief Services, CRS) в Сьерра-Леоне. NPA всегда четко выступала в поддержку права южан на самоопределение. Она не работала на территории, которую контролировало правительство. Поэтому она более близко и тесно, чем другие организации, сотрудничала с Народным движением освобождения Судана. В Сьерра-Леоне, после возвращения правительства Кабаха

¹⁰ Slim, *op. cit.* (примечание 6), p. 349.

в 1998 г., CRS приняла открытое решение не работать на территориях, которые контролировал Объединенный революционный фронт (ОРФ). Солидарность может иметь положительные и отрицательные стороны: решение работать с одной группой предполагает решение не работать с другой. Таким образом, какие-то жертвы оказываются достойными помощи, а другие не будут ее получать – из-за тех, под чьей властью они находятся¹¹.

Независимость

Вертикальная ось касается независимости деятельности организации. Насколько «неправительственной» является организация? Определение независимости включает в себя финансовый и политический аспекты. Финансовый аспект более осязаем. Независимая организация в значительной мере финансируется неправительственными источниками и может начинать и проводить операции, которые не поддерживают ее крупнейшие институциональные доноры. Политический же аспект менее осязаем и скорее может подвергаться субъективному толкованию. В нем содержатся элементы отношения и действия. Для целей данной статьи независимость определяется как позиция, которая отделяет организацию от ее спонсоров (например, государства местонахождения или традиционных сторонников), дает ей возможность придерживаться взглядов, отличных от взглядов государства, и публично выражать эти взгляды. Лишь ограниченное число лиц должны являться одновременно служащими и руководителями организации и государства.

Отношения субподряда

На другом конце спектра находятся «отношения субподряда». Этот термин выбран намеренно и применяется к организациям, которые существуют за счет исполнения подрядов правительств-доноров и, в меньшей степени, многосторонних учреждений¹². В общем, субподрядчики осуществляют внешнеполитические цели государства, а государство продумывает и определяет выполняемые ими программы. Таким образом, субподрядчики участвуют в выполнении проектов,

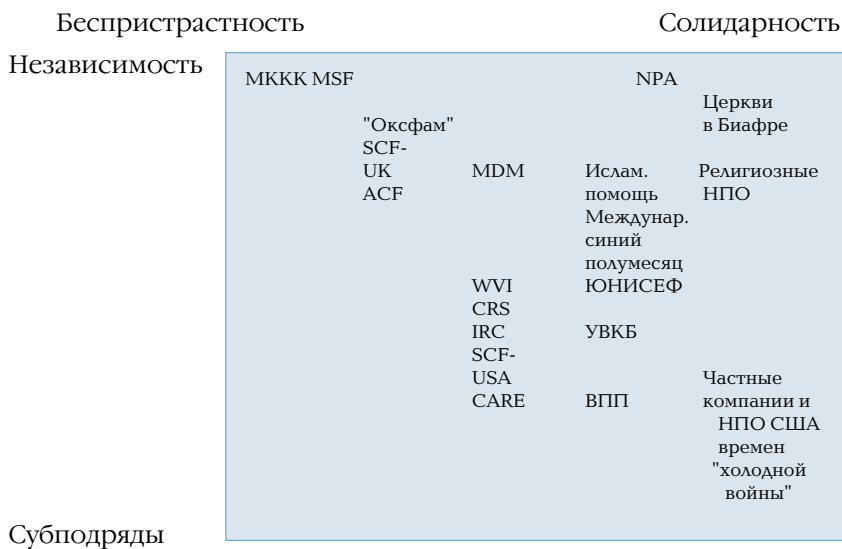
11 Конечно, если власти сделают невозможной гуманитарную работу на основе четких принципов, организации могут предпочесть покинуть страну или отказаться начинать осуществление программ.

12 Двусторонние организации, которые оказывают помощь нуждающимся, остаются за рамками данной статьи.

разрабатываемых государством. Такой подход более распространен в США, где Агентство США по международному развитию (USAID) часто просит организации принять участие в конкурсе на предоставление конкретного набора услуг. Примером может служить программа правительства США «Помощь в восстановлении Судана в переходный период» (STAR) на юге Судана: в 1998 г. USAID, в рамках осуществления более широкой операции в Судане, попросило группу НПО принять участие в конкурсе на проведение указанной выше программы, направленной на развитие гражданского общества на западе Экваториальной провинции. Подряд получила организация CRS, которая не является субподрядчиком в формальном смысле этого термина. Традиционные субподрядчики не выражают политические взгляды, которые расходятся с политикой правительств их стран.

Иллюстрация 2. Воображаемая карта крупных международных гуманитарных организаций

Описание организаций и их методов информационной деятельности

В этом разделе кратко описаны позиции, определяющие положение нескольких крупных гуманитарных организаций на этой «карте», и их методы информационной деятельности.

МККК

МККК занимает особое место ключевого действующего лица в области гуманитарной деятельности и хранителя международного гуманитарного права. Хотя его финансирование во многом зависит от государств, организация тщательно охраняет свою независимость. Государства обеспечивают финансирование МККК, ожидая от него независимого и беспристрастного выполнения его уникального мандата. Таким образом, существенное различие между МККК и большинством других гуманитарных организаций заключается в том, что МККК в меньшей степени нуждается в информационной деятельности и создании своего образа средствами массовой информации для сбора средств среди широкой общественности.

Такая независимость в значительной мере отражена в политике МККК в области информационной деятельности, которая основана на руководящих принципах достоверности, сохранения своих характерных особенностей и достижения результатов. Участвуя в общественной жизни международного сообщества, МККК разработал основы своей политики в области развития информационной деятельности, четко определив ее методы на местном, региональном и мировом уровне. Именно такими методами надлежит создавать образ организации и представление о ее работе. В соответствии со своей официальной информационной политикой МККК старается предоставлять информацию приоритетным для него группам: политическому и военному руководству, лицам, формирующим общественное мнение, средствам массовой информации, донорам, другим гуманитарным организациям и людям, пострадавшим во время войны, привлекая их внимание к нормам гуманитарного права и необходимости оказания гуманитарной помощи.

МККК также считает свои методы информационной деятельности важнейшей частью общей работы по распространению знаний и информации о международном гуманитарном праве (МГП), в частности по обеспечению включения МГП в подготовку вооруженных сил и сил безопасности¹³. Он регулярно контролирует эффективность своих методов информационной деятельности и осуществления этой деятельности¹⁴. Правда, результаты этого контроля пока недоступны общественности.

13 Кроме того, информационная деятельность систематически включается в другие виды работы. Сегодня МККК – это организация, которая хочет выйти за рамки одностороннего общения, стремясь выслушать приоритетные для нее группы и вступить с ними в диалог. С этой целью МККК использует средства массовой информации, такие как его сайт в Интернете, электронные и печатные средства информации, радио и телевидение, что позволяет ему привлечь внимание широкого круга лиц.

14 «Public communication: Policy, guiding principles and priority audiences» (internal document), ICRC, Geneva, 2005.

В рамках своей информационной политики МККК поддерживает диалог со сторонами, которые могут оказать влияние на вооруженные конфликты, с целью заручиться их поддержкой для достижения своих целей, сохраняя при этом конфиденциальный характер определенных данных, чтобы гарантировать защиту таких уязвимых лиц, как военнопленные, и получение МККК доступа к ним¹⁵. Поэтому МККК, в отличие от многих других гуманитарных организаций, обычно работает в зонах военных действий довольно независимо от средств массовой информации и часто предпочитает не привлекать их внимание. Поэтому он нередко воздерживается от публичных заявлений, традиционно считаясь относительно сдержанной организацией¹⁶.

Организация «Врачи без границ» (Médecins sans Frontières, MSF)

В толковании гуманитарных принципов к МККК близка MSF. Хотя эта организация не разделяет особый международный правовой статус МККК, во многом она является и беспристрастной, и независимой. В то же время ее статус неправительственной организации иногда дает большую – по сравнению с МККК – свободу действовать независимо от государств. Обычно эта организация работает по обеим сторонам от линии фронта, помогая людям на основании их потребностей. Она финансово независима и противопоставляет себя государствам (например, в случае длительной кампании MSF – Франция, направленной на то, чтобы заставить французское правительство расследовать его роль в резне в Сребренице). Во время бомбардировок Косово эта организация отказывалась принимать пожертвования от государств – членов НАТО.

Как и МККК, MSF тщательно следит за своим публичным имиджем и старается распространять информацию среди широкой общественности. Однако эта организация более открыто выражает свои взгляды, чем МККК¹⁷. Что касается ее основных ценностей, MSF заявляет, что несет моральную ответственность за привлечение внимания к нарушениям прав человека или запущенным кризисам; она стремится действовать в качестве свидетеля, для чего использует термин

15 *Ibid.*

16 Якоб Келленбергер, «Гуманитарная деятельность – говорить громко или хранить молчание», *Международный журнал Красного Креста*, 2004 г., с. 169–190.

17 Здесь можно отметить, что MSF более открыто протестует против нарушения прав человека. Время от времени она выступает с публичной критикой поведения других организаций. Она поступила так, к примеру, когда в мае 1998 г. ООН подписала меморандум о взаимопонимании с режимом «Талибан». См. пресс-релиз MSF от 21 июля 1998 г.

«*témoignage*» – французское слово, в котором объединяется готовность MSF выступать в качестве свидетеля и защитника при работе с нуждающимися¹⁸. Адвокация обычно направлена на правительства, с тем чтобы повлиять на изменение их политики. Основные методы работы MSF включают в себя лоббирование, заявления, статьи в прессе, публикации и проведение публичных кампаний¹⁹.

«Оксфам» (Оксфордский комитет помощи голодающим, Oxfam) и Фонд Великобритании «Спасите детей» (Save the Children Fund UK – SCF-UK) также находятся в одной группе в данном секторе, однако чуть дальше от точки отсчета по шкале независимости из-за их исторически сложившихся связей с правящими кругами Великобритании. Организация «Движение против голода» (ACF) работает в рамках французской традиции независимой деятельности, однако не обладает такой степенью финансовой независимости, как MSF.

«Оксфам»

«Оксфам» – объединение 12 независимых международных организаций – занимается как оказанием помощи при чрезвычайных ситуациях, так и развитием. Как и Фонд Великобритании «Спасите детей», «Оксфам» стратегически уделяет основное внимание управлению средствами массовой информации, проведению публичных кампаний и лоббированию²⁰. Хотя члены объединения «Оксфам» занимаются разными видами деятельности, организация разработала общую информационную стратегию. Когда сотрудники «Оксфам» чувствуют, что необходимо привлечь внимание общественности к определенным вопросам, они в первую очередь рассчитывают на выступления в средствах массовой информации, демонстрации и публикацию рассказов очевидцев²¹. На его совете директоров, отвечающих за конкретные страны, также регулярно обсуждаются руководство мероприятиями, маркетинг и инициативы в области информационной деятельности²². Информационная деятельность играет все более значительную роль на стратегическом уровне, и «Оксфам» также включил информацион-

18 Marc Lindenberg & Coralie Bryant, *Going Global: Transforming Relief and Development NGOs*, Kumarian Press, Bloomfield, 2001, pp. 185–186.

19 Abby Stoddard, «Humanitarian NGOs: Challenges and Trends», Humanitarian Policy Group Briefing, July 2002, pp. 1–4.

20 Oxfam, «Towards global equity: Strategic Plan 2001–2004», доступно по адресу http://www.oxfam.org/eng/pdfs/strat_plan.pdf (последнее посещение сайта 21 августа 2005 г.).

21 Lindenberg & Bryant, *op. cit.* (примечание 18), p. 165.

22 Jörg Kalinski, personal communication, 2005.

ную деятельность в свои операции на местах. В последние годы он все чаще становится глобальной движущей силой различных кампаний²³.

Интересно, что для усиления воздействия своих кампаний эта организация также проводит их вместе с другими ассоциациями. Это относится к кампании за установление контроля над стрелковым оружием, которая проводится совместно с «Международной амнистией» (Amnesty International) и IANSA (International Action Network on Small Arms, Международная сеть по борьбе с распространением стрелкового оружия)²⁴. В связи с продовольственным кризисом в Нигере «Оксфам» – Великобритания тесно сотрудничает с NOVIB – голландским отделением «Оксфам»²⁵. Кроме того, «Оксфам» вступает в стратегическое партнерство и союзы; например, он поддерживает отношения с компанией «Northern Foods» и с Кооперативным банком. Однако подобные партнерства таят в себе опасность в том случае, если репутация партнера окажется испорчена или если действия партнера ограничивают независимость «Оксфам»²⁶.

В дополнение к деятельности «Оксфам» по проведению кампаний организация поддерживает национальные средства массовой информации с помощью своих специальных рабочих групп по средствам информации. «Оксфам» – Германия, например, предоставляет услуги в области логистики для журналистских расследований и публикует регулярные пресс-релизы по таким вопросам, как производство ваты в Мали или сельскохозяйственные субсидии, выделяемые Косово Европейским союзом²⁷. А «Оксфам» – США регулярно анализирует сообщения в прессе, чтобы определить воздействие, оказываемое его кампанией по борьбе с бедностью. Что касается адвокации, в организации работают почти 70 специалистов по адвокации, тогда как в организациях CARE – USA и World Vision в 2001 г. работали лишь 11 и 4 таких сотрудника соответственно²⁸. Наконец, связи с общественностью являются последним элементом стратегии информационной деятельности «Оксфам» и осуществляются, например, с помощью регулярных

23 Oxfam International, «How and why Oxfam campaigns», доступно по адресу http://www.oxfam.org.uk/what_you_can_do/campaign/whyoxfamcampaigns.htm (последнее посещение сайта 17 сентября 2005 г.).

24 Oxfam International, «Oxfam International Annual Report», доступно по адресу http://www.oxfam.org/eng/pdfs/annual_report_2004.pdf (последнее посещение сайта 11 августа 2005 г.).

25 Kalinski, *op. cit.* (примечание 22).

26 Lindenberg & Bryant, *op. cit.* (примечание 18), p. 182.

27 Такая услуга была оказана, например, «Дойче Велле» – международной теле- и радиоконпании Германии, – и немецким газетам «Ди Цайт» и «Франкфуртер Рундschau».

28 Lindenberg & Bryant, *op. cit.* (примечание 18).

новостных бюллетеней, рассылаемых заинтересованным сторонам и донорам, фотовыставок и видеорепортажей.

Фонд «Спасите детей»

Фонд «Спасите детей» исповедует схожий подход. Эта британская организация стремится привлечь большее внимание к положению детей во время чрезвычайных ситуаций и считает связанную с этим информационную деятельность необходимой частью своей работы. Это отражено в стратегиях и программах, разработанных Фондом Великобритании «Спасите детей». Среди прочего, они направлены на то, чтобы выявлять и предотвращать жестокое обращение с детьми и улучшать условия их жизни²⁹. Фонд также осуществляет деятельность по защите детей в рамках всех своих программ помощи при чрезвычайных ситуациях – путем адвокации, привлечения к этой деятельности добровольцев и проведения публичных кампаний.

В центре нашей карты, немного смещенная к пункту «субподряды», находится группа неправительственных организаций, которые получают значительную поддержку от правительства США. Они обычно либо связаны с внешнеполитическими ведомствами США через свое руководство, либо зависят от финансирования со стороны правительства США (IRC (International Rescue Committee, Международный комитет спасения), CARE USA, World Vision International). В общем, эти организации чувствуют себя спокойнее, находясь в более тесных отношениях с государством³⁰.

Два выдающихся представителя этой части карты – World Vision International (WVI) и CARE International. Хотя обе эти организации занимаются оказанием помощи и развитием, они отличаются друг от друга своим *Weltanschauung* (мировоззрением). CARE определяет себя как неполитический и нерелигиозный международный союз 12 организаций-участниц, тогда как World Vision считает себя экуменическим христианским содружеством организаций помощи и развития разных стран, внимание которого в первую очередь уделяется детям.

29 Save the Children, «Protecting children in emergencies», доступно по адресу http://www.savethechildren.org/advocacy/images/policy_brief_final.pdf последнее посещение сайта 12 августа 2005 г.).

30 Abby Stoddard, «Humanitarian NGOs: Challenges and Trends» in Joanna Macrae (ed.), *Humanitarian Action and the Global War on Terror*, Humanitarian Policy Group Report 30, 2002, pp. 25–35.

Care

CARE сходна с «Оксфам» в том, что она занимается как оказанием помощи при чрезвычайных ситуациях, так и вопросами развития. Однако в том, что касается информации, CARE старается держаться в тени больше, чем «Оксфам», и это обуславливает ограниченность данных о ее методах информационной деятельности. Возможно, это результат ее сравнительно сильной зависимости от финансирования со стороны правительства США и ее роли в оказании продовольственной помощи, что может ограничивать ее независимость.

Как и «Оксфам», CARE заключает стратегические партнерства и союзы. Чтобы повысить свое влияние и создать положительный имидж организации, она сотрудничает с избранными корпорациями. Например, CARE USA вступила в 1992 г. в союз со «Старбакс Коффи Компани», чтобы помогать населению в странах – производителях кофе³¹, а компания «Моторола» предоставляет технологии радиосвязи для проектов CARE и производит маркетинговые материалы³². Хотя эти партнерства и союзы снижают зависимость от правительств(а), подобные связи также могут, как и в случае с «Оксфам», потенциально угрожать независимости организации.

World Vision

В отличие от CARE, World Vision описывает себя как одну из крупнейших в мире христианских организаций в области помощи и развития. Она действует как союз 54 национальных отделений³³, объединенных общими целями и задачами. Будучи экуменической организацией, World Vision участвует в стратегических инициативах с христианскими лидерами. В настоящее время крупнейшие из таких инициатив относятся к проблеме ВИЧ/СПИДа и сирот и незащищенных детей.

Как и другие гуманитарные организации, World Vision International распространяет информацию среди широкой общественности. Она считает «свидетельствование о Христе» основной частью своей общей стратегии. Это убеждение отражено в стратегии информационной деятельности организации, которая требует защищать достоинство страдающих детей и семей и повышает уровень инфор-

31 CARE, «Starbucks and CARE». Доступно по адресу <http://www.careusa.org/partnerships/starbucks/projects.asp> (последнее посещение сайта 21 августа 2005 г.).

32 CARE, *op. cit.* (примечание 31).

33 World Vision International, «World Vision International Annual Review 2004», доступно по адресу <http://www.wvi.org/pdf/2004%20Annual%Review.pdf> (последнее посещение сайта 11 октября 2005 г.).

мированности общественности, объясняя причины и следствия нищеты и войны, а также рассказывая о деятельности организации в подобных ситуациях. World Vision также включает информационную деятельность в свою оперативную работу. Она дифференцирует маркетинговые стратегии, чтобы полностью задействовать возможных детских спонсоров и возможные источники пожертвований³⁴.

Гуманитарные организации системы ООН

Гуманитарные организации ООН обычно не столь независимы, как гуманитарные НПО, поскольку им необходимо соблюдать правила ООН, установленные государствами – членами ООН посредством, например, Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и их исполнительных органов.

Тем не менее Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) самостоятельно привлекает значительные средства и осуществляет активную информационную деятельность с помощью своих национальных комитетов, пресс-центра и группы по работе со средствами массовой информации³⁵, а также известных кинозвезд, которые становятся его «послами». Он подчеркивает свою сосредоточенность на детях, которые являются, возможно, самым эффективным инструментом информационной деятельности в области гуманитарной помощи. Это позволяет ЮНИСЕФ достигнуть более высокого уровня финансовой независимости (данное обстоятельство он использует как в гуманитарной деятельности, так и в области развития), чем большинству организаций ООН.

Верховному комиссару ООН по делам беженцев (УВКБ), с этой точки зрения, труднее осуществлять свою основанную на договорах деятельность на благо беженцев; он сильно зависит от вкладов и поддержки государств. В некоторой степени напоминая CARE, ВПП (Всемирная продовольственная программа) уделяет основное внимание продовольственной помощи и, следовательно, сильнее зависит от правительств-доноров, в частности от США. Недавно европейские государства подвергли ВПП суровой критике после того, как она поместила в газете «Файненшел таймс» объявление о продовольственной

34 *Ibid.*

35 Эта группа создает материалы для журналистов, в том числе видео в Интернете, регулярные видеовыпуски, новостные материалы, аудиоресурсы (например, радиопрограммы, аудиофайлы в Интернете), загружаемые фотографии представителей ЮНИСЕФ, календарь предстоящих мероприятий, публикации и речи. См., например, <http://www.unicef.org> (последнее посещение сайта 20 января 2006 г.).

помощи, которое было воспринято как поддержка позиции США в переговорах о мировой торговле в Гонконге³⁶.

Организации солидарности

В верхней правой части схемы находятся организации, которые делают упор на солидарность и обладают ресурсами для того, чтобы действовать независимо. Эти организации принимают четкое решение помогать конкретным группам. Как говорилось выше, организация «Народная помощь Норвегии» приняла конкретное решение помочь жителям южного Судана. В своем публичном заявлении она пояснила, что работает с Ассоциацией помощи и реабилитации Судана, гуманитарным крылом Народной армии освобождения Судана (НАОС). Вторым примером может стать гуманитарная помощь, направлявшаяся через церкви в Биафре во время гражданской войны в Нигерии. Такие организации обычно пропагандируют подобную солидарность в своих информационных материалах. В церквях солидарность также может найти выражение в проповедях и церковных собраниях.

Исламские НПО

В настоящее время труднее всего выбрать место на нашей карте для крупных исламских гуманитарных организаций – из-за того, что они столь быстро развиваются. Кроме того, их не так часто изучали, как большинство других организаций, фигурирующих в данной статье³⁷. Возникшие на волне исламской солидарности, они тем не менее все чаще удовлетворяют потребности жертв, принадлежащих ко всем религиям, и все теснее сотрудничают с неисламскими организациями. В то же время некоторые наблюдатели отмечают, что их информационная деятельность, направленная на исламские целевые группы, отличается от той, которая направлена на западные целевые группы. Вероятно, такие организации, как Исламская помощь и Международный синий полумесяц, будут становиться все более профессиональными и все чаще напоминать организации, подобные World Vision International.

Оставшийся правый нижний угол занимают организации, которые действуют на основе солидарности и в качестве субподрядчиков.

36 См. http://europa.eu.int/comm/trade/issues/newround/doha_da/pr131205_en.htm (последнее посещение сайта 25 января 2006 г.).

37 См., например, Jérôme Bellion-Jourdan, «Helping the 'brothers': The medic, the militant and the fighter», in Jonathan Benthall and Jérôme Bellion-Jourdan, *The Charitable Crescent*, I.B. Tauris, New York, 2003, and Abdel-Rahman Ghandour, *Jihad humanitaire: Enquête sur les ONG islamiques*, Flammarion, Paris, 2002.

Что касается их методов информационной деятельности, то они либо главным образом основываются на пропаганде, либо предпочитают не привлекать внимания общественности. Лучшими примерами являются неправительственные организации США времен «холодной войны», которые ассоциировали себя с позицией правительства США и выполняли его установки относительно помощи конкретным группам. В своей деятельности они занимали четко выраженную проамериканскую (или прозападную) позицию.

После окончания «холодной войны» стало труднее найти НПО, которые подошли бы для этого квадрата карты. Однако война с терроризмом и ее последствия в Ираке и Афганистане могут изменить положение дел и внести еще больший раскол в и так неоднородное гуманитарное сообщество. В Ираке гуманитарные организации столкнулись с все возрастающей конкуренцией со стороны частных компаний, таких как поставщики бытовых услуг³⁸. Вкратце: крупные конгломераты США, имеющие связи с республиканской администрацией, например, Halliburton и Bechtel, занимались восстановлением, а также выполнением гуманитарных задач. Более того, после окончания «холодной войны» военные власти США установили такой контроль над гуманитарными организациями, какого никогда не было ранее. В июне 2003 г. президент США Джордж Буш «сообщил лидерам американских НПО, что на самом деле они являются «рукой» правительства США – и что они обязаны выполнить важную задачу по содействию интересам США в Афганистане и Ираке. Кроме того, НПО, получающие финансирование от правительства США, не должны были общаться с журналистами или публично делать критические замечания относительно внешней политики США»³⁹. В результате гуманитарные организации, особенно американские, имеют дело с новыми конкурирующими структурами и ограничительными методами информационной деятельности. Интервенции под предводительством США также вызывали сильное вооруженное противостояние со стороны местного населения, в связи с чем возросла опасность для гуманитарных организаций.

В целом, американские гуманитарные организации выражают публичный протест против такой военной и финансовой политики и продолжают собирать средства самостоятельно, однако будущее по-

38 Кроме того, вооруженные силы США все больше опираются на охранные фирмы, выполняющие задачи, которые обычно поручаются военным или силам поддержания мира. См.: David Barstow, «Security companies: Shadow soldiers in Iraq», *New York Times*, доступно по адресу <http://www.nytimes.com> (последнее посещение сайта 19 апреля 2004 г.).

39 Jim Igoe & Tim Kelsall, «Introduction», p. 5, in Jim Igoe & Tim Kelsall (eds), *Between a Rock and a Hard Place: African NGOs, Donors and the State*, Carolina Academic Press, Durham, N.C.

кажет, смогут ли они – и в какой степени – сохранить свою независимость⁴⁰. Если им это не удастся, организации могут оказаться более тесно связанными со своими правительствами-донорами, вовлеченными в кризисы, – это жестко ограничит их независимость и оттеснит в нижний сегмент Иллюстрации 2 (выше). В результате их информационная деятельность может подвергнуться еще большим ограничениям либо все очевиднее будет становиться рупором правительственной пропаганды.

Различия в рамках организаций

Многие из гуманитарных организаций, упомянутых в данной статье, на самом деле представляют собой объединения или «семьи». В некоторых случаях существуют значительные расхождения в методах и планировании различных национальных отделений. Например, «Оксфам»–Великобритания в своей деятельности на местах существенно отличается от «Оксфам»–США, тогда как голландское отделение NOVIB возникло как организация, работающая в области развития и берущая начало в голландских рабочих и социалистических движениях, и лишь позже присоединилась к «Оксфам».

Организационные структуры широко варьируются, как и степень централизации управления каждой организации. Некоторые из этих организаций, например Фонд «Спасите детей», обладают четкой централизованной структурой с ясными правилами принятия решений. В других отсутствует жесткая иерархия, при которой центральная штаб-квартира превалирует над другими офисами или центральный руководящий орган обладает властью над остальными⁴¹. «Оксфам», например, относительно децентрализован и имеет оперативные отделения в различных странах, осуществляющие связь с представительствами в Брюсселе и Нью-Йорке⁴².

Рост таких объединений происходил преимущественно в 1990-х гг. Многие новые офисы открывались с целью расширения связей со средствами массовой информации, лоббирования, сбора средств и набора персонала. Слаженность действий обычно обеспечивается благодаря исполнительному и руководящему контролю со стороны го-

40 См.: Patricia M. Diskett *et al.*, «Civil military relations in humanitarian assistance: Where next in the aftermath of 11 September?» in Dennis Dijkzeul (ed.), *Between Force and Mercy: Military Action and Humanitarian Aid* (Bochumer Schriften zur Friedenssicherung und zum Humänitären Völkerrecht), Berliner Wissenschaftsverlag, Berlin, 2004, pp. 323–326.

41 Lindenberg & Bryant, *op. cit.* (примечание 18), p. 35.

42 Kalinski, *op. cit.* (примечание 22).

ловной организации и при помощи общих норм и ценностей. Изменения в характере членства в объединении со временем вполне могут оказать влияние на его положение в нашей схеме и привести к дальнейшим расхождениям в методах информационной деятельности.

Различия между НПО в США и Европе

В отношениях американских и европейских НПО с их «домашней» публикой существуют как различия, так и много значимых сходных моментов. Это особенно важно потому, что финансирование со стороны широкой общественности позволяет многим гуманитарным организациям в меньшей степени зависеть от правительственного финансирования, давая им лучшую возможность защитить свою независимость. Финансирование и другие формы поддержки со стороны широкой общественности также могут открыть пути к непосредственному влиянию на курс и принятие решений политическими кругами, отвечающими за внешнюю политику, финансирование и размещение вооруженных сил.

По обеим сторонам Атлантики предпочтительными методами сбора средств являются прямые почтовые рассылки, электронный маркетинг и проведение публичных кампаний. Например, каждый седьмой взрослый в Голландии в свое время делал пожертвования организации MSF–Голландия, что позволяет MSF размышлять о том, нужно ли организации для защиты ее независимости «практическое правило, согласно которому из правительственных источников должно поступать не более 15 процентов дохода»⁴³.

Организации США не достигают такого уровня. В 2001 г. Линденберг и Брайант заметили, что, хотя «общая сумма частных пожертвований в Соединенных Штатах в пропорции от ВВП остается неизменной с 1960-х гг., за прошедшие семь лет доля всех пожертвований, предназначенных для международных целей, увеличилась вдвое – с одного процента до двух. Это сопровождалось формированием новой идеологии: как политики, так и многие частные граждане уверены, что решать глобальные проблемы можно отчасти по принципу добровольности. Сейчас считается обычным делом для крупных национальных газет публиковать длинные перечни НПО и их адреса, чтобы поощрять граждан делать пожертвования во время гражданских беспорядков или стихийных бедствий»⁴⁴. Возможность частного сбора средств путем прямых почтовых рассылок или электронного маркетинга – растущий

43 Lindenberг & Bryant, *op. cit.* (примечание 18), p. 39.

44 *Ibid.*, pp. 11–12.

рынок – также привлекательна для организаций, которые традиционно сильно зависели от правительственного финансирования: такая возможность позволяет им действовать более независимо и оперативно⁴⁵.

Иными словами, между европейскими и американскими НПО существуют различия в том, что касается их близости к правительствам-донорам, их отношений с военными и взаимодействия с широкой общественностью. Европейцы обычно предпочитают держаться дальше от военных и с большей готовностью критикуют свои правительства; это отражено в их методах информационной деятельности. В то же время многие гуманитарные организации как в Европе, так и в США практически сотрудничают с военными на местах – отчасти потому, что нуждаются в финансировании со стороны доноров, отчасти потому, что хотят удовлетворить потребности местного населения⁴⁶. В этом отношении гуманитарные организации вынуждены выбирать между своими принципами и необходимостью обеспечить выживание организации. Они не полностью свободны в определении собственной программы действий, но работа с широкой общественностью может дать им большую независимость, обеспечивая финансирование и общественную поддержку.

Возможные сценарии на местном уровне

Война с терроризмом и связанные с ней вторжения в Афганистан и Ирак могут привести, по крайней мере, к двум возможным сценариям информационной деятельности гуманитарных организаций на местах: один сценарий предполагает политический контроль со стороны правительств-доноров и их вооруженных сил; при другом сценарии правительства-доноры воздержатся от установления более жесткого контроля, – в этом случае проблемы безопасности могут стоять менее остро.

45 Тем не менее частное финансирование может быть непостоянным. Стоддарт отмечает, что «после 11 сентября частные пожертвования в НПО США резко сократились, поскольку американцы сосредоточились на восстановительных работах внутри страны и на поддержке жертв нападений. Однако в то же время в долгосрочной перспективе большее значение имели, кажется, другие факторы, а именно: экономический спад и стремительное падение цен на фондовой бирже. Так, в 2000–2001 гг. прямые почтовые рассылки принесли многим НПО вполонину меньше дохода, чем в предыдущем году». Stoddard, *op. cit.* (примечание 30), p. 29.

46 См. Dijkzeul, *op. cit.* (примечание 40).

Первый сценарий: отсутствие безопасности для гуманитарных организаций

Такой сценарий вероятен в том случае, если администрация Буша продолжит «войну с терроризмом»⁴⁷. Первая проблема, связанная с войной с терроризмом, заключалась в том, что гуманитарные организации столкнулись с более жестким политическим и военным контролем, чем в 1990-е гг. В результате этот сценарий изначально напоминал воображаемую карту времен «холодной войны», где одни организации держались ближе к своим соответствующим правительствам, а другие поддерживали традиционные гуманитарные принципы. Определенные НПО сохраняли свою независимость, другие, особенно в США, более тесно сотрудничали – неохотно или с готовностью – со «своей» администрацией. Несколько французских НПО приняли решение не работать в Ираке. Эти различные позиции затрудняли межорганизационную координацию гуманитарных организаций в зонах кризиса, а также мешали им публично критиковать правительства-доноры⁴⁸.

Однако сопутствующий этой ситуации высокий уровень опасности на местах, как в Афганистане, так и в Ираке, в настоящее время представляет собой даже более серьезную проблему для работающих там гуманитарных организаций. У них все меньше возможностей эффективно работать в определенных районах. В офисы МККК и ООН кидали бомбы, сотрудников нескольких организаций убили, деятельность ООН в Афганистане и Ираке была ограничена сильнее, чем во время многих других недавних кризисов. Таким образом, гуманитарные организации стремятся избежать контроля со стороны военных и одновременно становятся объектом нападений со стороны местных жителей, что приводит к существенному сокращению их операций. Они делают свои эмблемы менее заметными или вовсе не показывают их, усиливают защиту своих офисов и жилищ и зачастую ограничивают свои операции столицами или безопасными районами. Многие из них отозвали своих сотрудников-иностранцев, которые сейчас посе-

47 См. Chris Johnson, «Afghanistan and the war on terror», in Joanna Macrae and Adele Harmer (eds.), *Humanitarian Policy Group Report*, No. 14, July 2003, pp. 49–62, and Larry Minear, *The Humanitarian Enterprise*, Kumarian, Bloomfield, CT, 2002, pp. 189 ff (о терроризме и гуманитарной деятельности).

48 О слиянии политики и гуманитарной деятельности см., в частности: Nicolas de Torrente, «Humanitarian action under attack: Reflections on the Iraq war», *Harvard Human Rights Journal*, Vol. 17, 2004, pp. 1–29 (предупреждение об опасности кооптации гуманитарной деятельности государствами), и Paul O'Brian, «Politicized humanitarianism: A response to Nicolas de Torrente», *Harvard Human Rights Journal*, Vol. 17, 2004, pp. 31–37 (автор выражает сомнение относительно аполитичного характера гуманитарной деятельности).

щают страну лишь с короткими инспекционными поездками. На их местных сотрудников оказывают сильное давление местные вооруженные группы. Таким образом, защита персонала становится первоочередной задачей; иногда это приводит к тому, что поставки гуманитарной помощи прекращаются или становятся весьма редкими. В результате воображаемая карта остается пустой; гуманитарные организации либо сокращают свои операции, либо уезжают и, следовательно, перестают единообразно применять гуманитарные принципы.

Эти тенденции оказывают воздействие на сбор средств и информационную деятельность в более широком смысле. Когда соображения международной безопасности определяют приоритеты при оказании помощи, гуманитарные организации вынуждены «поощрять другие формы финансирования и противостоять донорам в связи с их политикой финансирования»⁴⁹. Более жесткий военный и политический контроль также лишит гуманитарные организации возможности для маневра с точки зрения адвокации и финансирования. В то же время «огромным недостатком (...) было отсутствие [в Ираке] адвокации, публичных информационных кампаний и стратегии информационной деятельности на местных языках, направленной на объяснение целей ООН и гуманитарного сообщества в целом (...) а также отсутствие иракских средств массовой информации, которые могли бы передавать подобные послания»⁵⁰. Для тех организаций, которые все еще находятся в стране, все большее значение приобретает адвокация на местном уровне: это способствует разъяснению гуманитарных принципов, укреплению сотрудничества с местным населением и повышению уровня безопасности персонала. Однако одной информационной деятельности недостаточно, чтобы ослабить напряжение, вызванное военным и политическим контролем, с одной стороны, и отсутствием безопасности на местах – с другой. Кажется вероятным, что насилие, особенно в его крайних выражениях, приведет к ситуациям, подобным той, что сложилась в Сомали.

Второй сценарий: традиционная гуманитарная деятельность

Второй сценарий во многом зависит от того, как будет меняться ситуация в области безопасности в Ираке и Афганистане. Даже если военные

49 Olga Bornemisza & Tim Poletti, «The war in Iraq: Challenges to neutrality, impartiality and independence», in Dijkzeul, *op. cit.* (примечание 40), pp. 363–379.

50 Antonio Donini, «The future of humanitarian action. Implications of Iraq and other recent crises (report of an international mapping exercise)», «Paper by Feinstein International Famine Centre, Friedman School of Nutrition and Policy, Tufts University, Curtis St. Medford, January 2004, p. 9.

операции помогут достичь достаточной стабильности в этих странах, опасности и польза военного контроля и военных вторжений станут тем не менее предметом для размышлений правящих кругов⁵¹. Сокращение такого военного контроля будет означать возвращение к положению середины 1990-х гг. с более активной многосторонней деятельностью и, в целом, с более независимыми гуманитарными организациями, что, в свою очередь, поспособствует большей независимости в методах информационной деятельности.

Если затем ситуация станет более безопасной, – что во многих отношениях спорный вопрос, – станет легче придерживаться традиционных гуманитарных принципов. С точки зрения оперативной деятельности, иностранный персонал, вероятно, будет чаще оставаться в зонах кризиса, однако гуманитарные организации могут по-прежнему предпочитать работать с местными сотрудниками, поскольку им можно меньше платить, они знают культурные традиции и обычаи и говорят на местных языках. Подобным же образом, вероятно, сохранится давно возникшая тенденция работать с местными НПО, например, с исламскими организациями, но движение в эту сторону замедлится. Возможно, большее уважение станет проявляться по отношению к гуманитарным эмблемам и офисам гуманитарных организаций, но по-прежнему станет полезна налаженная информационная деятельность на местном уровне, в том числе распространение знаний о целях и принципах гуманитарной помощи и содействие обеспечению безопасности персонала.

Третий сценарий: промежуточная ситуация

Существует вероятность, что оба сценария будут осуществляться одновременно. В случае кризисов, вызывающих повышенное внимание, может преобладать первый сценарий; во время не столь широко освещаемых чрезвычайных ситуаций возникнет второй сценарий, при этом правительства-доноры и их вооруженные силы, возможно, будут играть лишь ограниченную роль или вообще никакой. Такой комбинированный сценарий означает двухъярусную систему гуманитарной помощи, когда будут использоваться различные воображаемые карты в зависимости от типа кризиса и уровня безопасности. Тогда гумани-

51 Однако полный вывод вооруженных сил из Ирака, возможно, побудит террористов и других экстремистов в иных местах совершать акты насилия против гуманитарных организаций и их сотрудников. Уход американских войск из Сомали после убийства американских солдат стал для руандийских преступников, виновных в геноциде, стимулом убивать бельгийских солдат ООН, чтобы заставить бельгийский контингент покинуть страну.

тарным организациям придется приложить серьезные усилия, чтобы привлечь общественное внимание к чрезвычайным ситуациям, не получающим широкого освещения.

Вне зависимости от выбранного сценария, очевидно, что, когда соображения международной безопасности преобладают над гуманитарной деятельностью, еще труднее соблюдать принципы нейтральности, беспристрастности и независимости. В этом случае осуществлять гуманитарную информационную деятельность становится значительно сложнее.

Заключение

По иронии судьбы гуманитарным организациям по-прежнему недостает открытости, когда они рассказывают о методах своей информационной деятельности и ее плодах. Поэтому следует проявлять осторожность, делая выводы относительно методов гуманитарной информационной деятельности и их эффективности – ведь многие организации представляют лишь ограниченные данные относительно своей информационной деятельности и ее воздействия. Тем не менее полезно разграничивать методы информационной деятельности на местах, на уровне объединения и центральных органов, а также уяснить основные различия между США и Европой. В общем, гуманитарные организации, кажется, начинают более профессионально относиться к управлению своей информационной деятельностью.

Данная статья подкрепляет довод о том, что гуманитарные организации и их сотрудники должны понимать значение основных принципов гуманитарной деятельности, должны быть в состоянии сформулировать, какими из этих принципов они руководствуются, и действовать соответствующим образом. Методы информационной деятельности могут сыграть в этом важную роль – как в «центре», так и на местах.

Методы информационной деятельности разных организаций отличаются друг от друга так же, как практическое применение ими своих принципов. МККК и «Врачи без границ» склонны защищать свою независимость и вряд ли вступят в своих публичных кампаниях в официальные союзы с другими гуманитарными организациями, не говоря уже о частных предприятиях. Другие организации, например «Оксфам» и CARE, скорее могут совместно с кем-то проводить такие кампании или вступать в партнерские отношения с частными предприятиями. Интересно, что именно эти организации больше занимаются деятельностью в области развития. Организации ООН не обладают такой же независимостью, как НПО, поскольку они обязаны следовать

официальному курсу ООН. В частности, их могут ограничивать резолюции Совета Безопасности. Наконец, религиозные организации варьируются от сектантских до крупных профессиональных структур. Они обычно тяготеют к полюсу солидарности, но, становясь крупнее и приобретая все большую профессиональность, они все более склоняются к беспристрастности и независимости. В настоящее время это происходит с наиболее крупными исламскими гуманитарными организациями.

Один из ключевых вопросов, касающихся организационного процесса и информационной деятельности, – в какой степени организации могут получить или сохранить независимость от правительств-доноров и от военных. Обычно МККК и «Врачи без границ» тщательно оберегают свою независимость, держась в стороне от других организаций и органов, но в связи с войнами в Ираке и Афганистане это стало основополагающим стратегическим вопросом для многих гуманитарных организаций, особенно для тех, которые находятся в США. Кроме того, организациям, оказывающим продовольственную помощь, труднее сохранить свою независимость, чем организациям, оказывающим медицинскую помощь, поскольку первые сильнее зависят от донорских ресурсов в связи с высокой стоимостью оказания крупномасштабной продовольственной помощи.

Важно, что ухудшение ситуации в области безопасности на местах требует более структурированных методов и мероприятий местной информационной деятельности: необходимо проводить границу между гуманитарными организациями и военными и частными субподрядчиками, а также подробнее разъяснять гуманитарные принципы и виды деятельности. Это одна из основных проблем гуманитарной информационной деятельности в ближайшем будущем.

В конечном счете гуманитарным организациям необходимо воспринимать информационную деятельность как функцию стратегического управления. Четкий подход к информационной деятельности – это лучший способ объяснить сложность чрезвычайных ситуаций и конфликтов, обеспечить поддержку жертвам конфликтов, решить проблему отсутствия безопасности и сохранить независимость организации. Это особенно важно на фоне все более пристального внимания со стороны средств массовой информации и других заинтересованных сторон, а дезинформация и слухи широко распространены во время войны. Конечно, многое будет зависеть от сценариев, которые выберут правительства-доноры, поскольку они управляют гуманитарной деятельностью, выдвигая условия для получения финансирования, развертывания своих вооруженных сил и политики по отношению

к многосторонним организациям. Тем не менее гуманитарные организации способны обрести больше свободы для маневра, как показывает пример МККК и «Врачей без границ». Они могут попытаться в некоторой степени повлиять на решения правительств путем публичных кампаний, адвокации и сбора средств среди широкой общественности. Когда организации добьются, в частности, установления более эффективной связи с другими участниками процесса и широкой общественностью, они обретут возможность лучше защищать свою независимость и помогать жертвам конфликтов.